

Се Шуи не сразу понял, о чём речь. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы сопоставить факты и осознать услышанное. Он уставился на собеседника — тот сидел с самым невозмутимым видом, словно не сообщил сейчас ничего из ряда вон выходящего.

У Се Шуи даже язык начал заплетаться от волнения.

— Ты... то есть ты хочешь сказать... что ты и есть хозяин этого места?!

Последние слова он попытался произнести потише, чтобы не привлекать внимания, но от волнения голос сорвался на хриплый, почти писклявый шёпот.

Дай Вана искренне позабавила эта реакция. Неужели новость настолько его потрясла? Последние два года актёр практически безвылазно провел на съёмочных площадках кинопровинции, а однообразная еда из пластиковых контейнеров уже стояла у него поперек горла. Дело было вовсе не в капризах или чрезмерной разборчивости. Любое блюдо, даже если это изысканный суп из акульих плавников или ласточкины гнёзда, приесться, если видеть его на столе изо дня в день. Как раз в то время один из его университетских приятелей, безумно влюблённый в кулинарию, грезил мечтой сблизать людей с помощью своего искусства. Вот только денег на собственное дело у бедняги не было, и ему приходилось гнуть спину простым помощником повара в крошечной забегаловке. Дай Ван как-то попробовал его стряпню — вышло действительно превосходно. Загоревшись идеей, он сразу связался с однокашником. Дай Ван выступил исключительно в роли инвестора, полностью отказавшись от участия в управлении. Так в самом сердце шумного квартала и появилось это уникальное заведение китайской кухни, а сам актёр остался лишь номинальным владельцем.

До сегодняшнего дня о его причастности к ресторану знали лишь менеджер, личный помощник да близкий друг по шоу-бизнесу Ли Кай. Ну и, разумеется, застывший в изумлении молодой человек, сидевший сейчас напротив него. Именно из-за строгой секретности многие коллеги по цеху безуспешно пытались разузнать хоть какие-то контакты, чтобы заполучить заветное членство, но неизменно натыкались на глухую стену. Окутавшая заведение таинственность породила слухи, будто за рестораном стоит влиятельный и опасный покровитель. Сам Дай Ван подобного исхода никак не ожидал, впрочем, ему было всё равно. Бывал он здесь нечасто, обычно отправляя помощника за упакованными обедами. Сегодняшний визит стал редким исключением — он пришёл исключительно ради Се Шуи. И судя по тому, в каком восторге пребывал его спутник, Дай Ван впервые за всё время почувствовал, что затеял этот бизнес не напрасно.

— Я лишь вложил деньги, — с улыбкой пояснил Дай Ван. — Всем заправляет шеф-повар Ван Цинь. Мы вместе учились в университете. Он помешан на готовке, буквально бредит кулинарией. Все здешние правила — исключительно его выдумка, я в его дела не вмешиваюсь.

— Вот оно как, — Се Шуи с облегчением откинулся на спинку стула, но уже в следующее мгновение посмотрел на Дай Вана с беспокойством. — погоди, но ты ведь не предупредил его, что приведёшь меня? Он не рассердится? Может... может, мне стоит лично с ним познакомиться и поздороваться?

Несмотря на тревожные нотки в голосе, Дай Ван уловил в глазах юноши такое искреннее, детское любопытство, что едва сдержал смех.

— Я здесь босс. С какой стати ему возмущаться, если я привёл гостя поужинать? Да если я решу подарить этот ресторан тебе, он и слова поперёк сказать не посмеет!

Последнюю фразу Дай Ван произнёс в шутку, однако, если бы Се Шуи действительно захотел получить это заведение, актёр отдал бы его без малейших колебаний, даже глазом не моргнув.

Эта брошенная вскользь реплика заставила сердце Се Шуи испуганно и сладко сжаться. Он сам себя не узнавал рядом с Дай Ваном. В прежние времена, когда популярные актрисы по съёмочной площадке глубокой ночью заявлялись к нему в номер в соблазнительных шёлковых халатах, он оставался абсолютно бесстрастным, не испытывая ничего, кроме глухого раздражения и брезгливости. Почему же теперь, стоило Дай Вану сказать сущую глупость или сделать мимолётный жест, как у него перехватывало дыхание, а к щекам прилиwała жаркая кровь? На него это было совершенно непохоже.

«Дай Ван видит во мне лишь близкого друга, доверяет мне, а я только и делаю, что витаю в облаках. Как же неловко перед ним...»

Се Шуи мысленно выругал себя за минутную слабость. К счастью, Дай Ван понятия не имел, какая буря бушует в душе его спутника. Знай он правду, вряд ли сидел бы с таким невозмутимым видом, любуясь его замешательством.

— Тебе и правда так не терпится познакомиться с Ван Цинем? Любишь готовить? — заметив, как усердно закивал Шуи, Дай Ван удивился. Он никак не ожидал, что у парня проснётся интерес к кулинарии.

Похоже, его собственная подготовка оставляла желать лучшего. При первой же возможности нужно будет расспросить Ван Лэя обо всех увлечениях его подопечного, не связанных с актёрским мастерством. Как иначе подбирать ключи к его сердцу и потакать его маленьким слабостям?

Интерес к кулинарии проснулся в Се Шуи во время затянувшегося вынужденного простоя. Оставшись без работы, он маялся от безделья, а чтобы не поддаваться мрачным мыслям, приходилось искать хоть какое-то занятие. Дома выбор развлечений был невелик. Постепенно, шаг за шагом, он увлёкся готовкой. Шуи с головой ушёл в кулинарные эксперименты, выискивая сложные рецепты и изобретая собственные сочетания вкусов. Природа явно не обделила его талантом. Его единственный постоянный дегустатор, Ван Лэй, как-то в шутку обронил, что Шуи мог бы легко открыть собственное заведение — а это дорогого стоило. Жаль только, что кулинария оставалась лишь хобби. Как бы сильно он ни любил возиться у плиты, превращать это в профессию он не планировал. Если бы его строгие родственники прознали, что младший наследник благородного семейства метит в повара, его бы, пожалуй, действительно ждала безжалостная расправа.

Сегодня ему посчастливилось наткнуться на человека, который готовил с душой, видя в этом не рутинную обязанность, а подлинное искусство. Разумеется, Шуи загорелся желанием пообщаться с единомышленником. Он уже мысленно предвкушал интересную беседу и с надеждой посмотрел на Дай Вана, ожидая, что тот позовёт друга. Однако актёр лишь с сожалением покачал головой.

— Боюсь, сегодня не получится, — мягко отказал Дай Ван. — Перед самым нашим уходом он прислал сообщение: к нему приехала девушка. Наверное, они сейчас где-нибудь гуляют. Давай отложим это до следующего раза? А пока... может, как-нибудь угостишь меня своей стряпней? Тогда мне будет проще расхвалить тебя перед ним. Сам понимаешь, он у нас шеф-повар с гонором, я не могу просто так привести к нему с улицы человека без веской рекомендации, верно?

Дай Ван врал с самым честным выражением лица. Но винить его в этом не стоило. Все, кто близко знал Ван Циня, прекрасно помнили его взбалмошный нрав. В обычной жизни этот парень казался тихим и неразговорчивым, но стоило ему встретить родственную душу, как у него буквально развязывался язык. Если бы эти двое сегодня сошлись, они наверняка проболтали бы до рассвета и поклялись друг другу в вечной братской верности. Съёмки только-только начались. Пусть сегодня они отработали всего пару сцен, завтра их ждал полноценный рабочий день. Насколько помнил Дай Ван, у Шуи завтра вся первая половина дня была забита сценами под завязку. Так что сейчас лучшим решением было поскорее доставить его в отель и уложить спать.

Шуи вздохнул — раз уж повара не было на месте, настаивать не имело смысла. Впереди у них ещё много времени в кинопровинции, так что случай познакомиться обязательно представится. Предложение приготовить что-нибудь для Дай Вана он счёл обычной вежливой шуткой. Актёр производил впечатление человека с весьма взыскательным вкусом, и поверить, что его заинтересует стряпня любителя, было сложно. И всё же Шуи чувствовал неловкость от того, что ему придётся обременять Дай Вана просьбами о знакомстве.

Поскольку встреча не состоялась, задерживаться в ресторане больше не имело смысла. попрощавшись с персоналом, Се Шуи вместе с Дай Ваном вышел на улицу.

Стоило им скрыться за дверью, как из служебного входа за барной стойкой, украшенного табличкой «Посторонним вход воспрещён», торопливо вышел широкоплечий мужчина в поварском колпаке. На ходу сдернув головной убор, он принялся оглядывать полупустой зал. Не найдя того, кого искал, новоприбывший направился напрямик к дежурившему у дверей администратору.

— Слушай, а Дай Ван только что не заходил? Мне показалось, я слышал его голос. Куда он делся?

Этим мужчиной был не кто иной, как Ван Цинь, который, по версии Дай Вана, должен был всю наслаждаться свиданием со своей пассией. Повар только-только освободился и сразу выбежал в зал, но друга уже не застал. Он недоумённо вглядывался в вечерние сумерки за панорамным окном. На улице былолюдно, но знакомого силуэта великого киноактёра нигде не

было видно.

Юноша-администратор кивнул:

— Да, шеф, заходил. Но они только что ушли.

— Уже ушли? — Ван Цинь удивленно приподнял брови. Обычно Дай Ван всегда заглядывал на кухню перекинуться парой слов, а сегодня сбежал, даже не поздоровавшись. — Он что, один был?

— Нет, — паренёк заговорщически покачал головой, и его глаза азартно блеснули. — С ним был какой-то парень, я его раньше не видел. Но до чего же он... до чего красивый! Просто глаз не оторвать! Ну и лицо, боже мой! Словами не передать...

Администратор долго перебирал в уме восторженные эпитеты, но так и не смог подобрать ничего более изысканного, ограничившись банальным, но искренним восхищением.

После таких откровений Ван Цинь озадачился ещё сильнее. С каких это пор Дай Ван стал водить в их тихую гавань посторонних, да ещё и столь примечательной внешности? Работа на ресепшене приучила здешний персонал к виду холёных знаменитостей всех мастей, и если уж искушённого парня так взбудоражил этот гость — особенно на фоне безупречного Дай Вана, — то незнакомец действительно должен был обладать поистине невероятной, почти гипнотической красотой.

Вспомнив, что Дай Ван задержится в этих краях на время съёмок нового проекта, Ван Цинь лишь разочарованно хмыкнул и поплёлся обратно в жаркие недра кухни. Раз уж они все застряли в этом городе, случай пересечься ещё представится. При следующей встрече он непременно устроит другу допрос с пристрастием.

Се Шуи, конечно же, даже не догадывался о разыгравшейся за его спиной сцене. Они с Дай Ваном неторопливо шагали по направлению к отелю. Когда они только шли ужинать, солнце едва клонилось к закату, теперь же небосвод усыпали яркие россыпи звёзд, а улицы расцвелись неоновыми огнями витрин. Идя плечом к плечу со знаменитым актёром, Шуи поймал себя на мысли, что судьба оказалась к нему невероятно щедра. Прежде чем он окончательно распрощается с карьерой, небо подарило ему встречу с такими потрясающими людьми. Даже если в будущем он навсегда покинет индустрию развлечений, у него не останется поводов для сожалений. Теперь его главным долгом было безупречно отыграть свою роль в картине «Тихий шепот». Он просто обязан сделать это великолепно — хотя бы ради тех, кто поверил в него.

У входа в гостиницу их уже поджидал Ван Лэй. Похоже, менеджер сбился с ног в поисках своего подопечного и теперь взволнованно мерил шагами вестибюль. Заметив Се Шуи ещё издали, он бросился навстречу с таким облегчением на лице, словно нашёл потерявшегося посреди ярмарки ребёнка. С расселением всё благополучно решилось: Шуи выделили номер прямо напротив апартаментов Дай Вана. После недавнего внутреннего разговора такое

соседство больше не пугало юношу — напротив, показалось на редкость удачным. Попрощавшись с Дай Ваном, он поспешил к себе.

Приняв горячий душ и наспех промокнув влажные волосы полотенцем, он пластом рухнул на мягкую кровать. Пусть за сегодня они успели отработать всего пару дублей, само возвращение к работе принесло ему неопишное удовольствие. Шуи слишком долго томился без дела. На съёмочной площадке время летело с неумолимой быстротой, заставляя его жалеть о том, что мгновения нельзя остановить. Но отныне он пообещал себе впитывать каждую секунду этого счастья, смакуя каждую деталь процесса.

С тихой улыбкой на губах Се Шуи и заснул, так и не сменив позы.

<http://bllate.org/book/20697/2123116>